

Меньшикова Евгения Николаевна

**СТРУКТУРА И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ НЕДВИЖИМОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ЖЕНЩИН-КУПЧИХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 60-90-Е ГГ. XIX ВЕКА**

Статья посвящена рассмотрению проблемы формирования женской купеческой собственности вообще и конкретно городской недвижимости в Курской губернии в 60-90-е годы XIX века. Источниковую базу исследования составили документы государственных архивов Курской и Белгородской областей. Постановка и решение заявленной в статье проблемы тесно связаны с возможностью размывания устойчивого гендерного стереотипа о различиях в содержании женского и мужского вклада в развитие русского купечества путем пересмотра распространенного представления о некой непричастности женщин к умножению и распределению собственности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 128-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

RIGHT TO CREATIVE WORK INVIOABILITY IN RUSSIAN PRE-REVOLUTIONARY AND SOVIET COPYRIGHT LAW

Anton Gennad'evich Matveev, Ph. D. in Law
Department of State and Law Theory and History
Perm' State National Research University
la-musica@yandex.ru

The author discusses the Russian evolution of one of the most important author's personal non-property rights - the right to creative work inviolability, presents the critical analysis of the right to creative work inviolability in the copyright law of the pre-revolutionary and soviet periods of the Russian history, and pays particular attention to the analysis and systematization of Russian scientists' views, who studied author's personal non-property rights.

Key words and phrases: copyright law; author's personal non-property rights; right to creative work inviolability.

УДК 94(47)

Статья посвящена рассмотрению проблемы формирования женской купеческой собственности вообще и конкретно городской недвижимости в Курской губернии в 60-90-е годы XIX века. Источниковую базу исследования составили документы государственных архивов Курской и Белгородской областей. Постановка и решение заявленной в статье проблемы тесно связаны с возможностью размытия устойчивого гендерного стереотипа о различиях в содержании женского и мужского вклада в развитие русского купечества путем пересмотра распространенного представления о некой непричастности женщин к умножению и распределению собственности.

Ключевые слова и фразы: женщина купеческого сословия; Курская губерния; пореформенный период; недвижимая собственность; пути формирования собственности.

Евгения Николаевна Меньшикова, к.и.н., доцент
Кафедра российской и всеобщей истории
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
menshikova@bsu.edu.ru

СТРУКТУРА И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ НЕДВИЖИМОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЖЕНЩИН-КУПЧИХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 60-90-Е ГГ. XIX ВЕКА©

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках Государственного задания на выполнение НИР подведомственным вузам в 2012 году. Проект № 6.2922.2011.

Среди исследовательских направлений, составляющих предметное поле истории русского купечества [6; 8-12], проблема формирования женской купеческой собственности вообще и конкретно городской недвижимости относится к наиболее сложным. Ее постановка тесно связана с возможностью размытия устойчивого гендерного стереотипа о различиях в содержании женского и мужского вклада в развитие русского купечества путем пересмотра распространенного представления о некой непричастности женщин к умножению и распределению собственности.

Вообще говоря об имущественных правах (отсюда и возможностях) женщин из купеческого сословия, изначально следует обратить внимание на закреплённый в российском имперском законодательстве XIX века принцип раздельного владения имуществом супругами – каждый из них мог «иметь и вновь приобретать отдельную свою собственность» [21, ст. 109]. Данный принцип определял то обстоятельство, что мужчина в купеческой семье не обладал с юридической точки зрения доминирующим правом распоряжаться денежными средствами и собственностью жены, управлять её имуществом и использовать его с целью получения выгоды. Исключением были ситуации, когда мужчина-купец становился официальным доверенным лицом своей жены. Соответственно, купчихи были экономически самостоятельны и могли распоряжаться своим имуществом, «не испрашивая» разрешения и согласия у мужа. Они имели право приобретать в собственность недвижимость в городах, в том числе дом в столице (при условии, что его стоимость будет превышать 7 500 рублей), дома в селениях, лавки, магазины и склады, а также земельные участки под строительство домов, надворных строений и других «домашних обзаведений» [20, ст. 540-541]. Ограничением купеческой женщины в полном распоряжении личным имуществом являлся запрет на выдачу векселей без согласования с мужем, который, впрочем, был упразднен во второй половине 90-х годов XIX века [21, ст. 14].

Когда речь идет об истории обыкновенных женщин купеческого сословия – жительниц провинции, ничем в традиционном смысле не знаменитых, перед исследователем встает сложная проблема формирования репрезентативной источниковой базы. Сложность данной проблемы заключается не в отсутствии или малочисленности источников (их разнохарактерные типы в целом хорошо сохранились в региональных архивах – Государственных архивах Курской и Белгородской областей, Курском государственном областном краеведческом музее), но в необходимости их гендерной дифференциации; применения к ним в комплексе гендерно-чувствительных методик анализа исторических документов.

Для заявленного исследования первостепенное значение имел анализ материалов учётного характера – это документация органов городского управления Курской губернии по учёту объектов собственности – домов, земли. Эти источники – Списки домовладельцев с подробным описанием их имущества, Списки лиц, владеющих городской землёй, – дают конкретные сведения, позволяющие судить об имущественном статусе купеческой женщины, о путях приобретения ею недвижимого имущества, о практике реализации её наследственных прав в данной сфере. Описи имущества, как правило, составлялись весьма подробно. В них указывались все характеристики недвижимого имущества купчихи – домов, надворных строений торговых (лавки, склады и пр.) и хозяйственного назначения (флигели, амбары, сараи, конюшни, погреб, ледники, бани). К таким характеристикам относились: общая стоимость, местоположение в городе, размер, строительные материалы, которые пошли на возведение данного объекта, количество жилых и нежилых помещений, число дверей и окон, печей и прочее. Поскольку женщины-купчихи владели недвижимостью не только в городах своего постоянного места проживания, то описи их имущества включали и эти иногородние объекты собственности.

Отдельную группу использованных в настоящем исследовании источников составили акты источники двух типов: семейно-правовые акты – духовные завещания представителей курского купечества обоих полов и различные виды договоров (купли-продажи, дарения, личного найма, подряда и поставки, займа). Духовные завещания представителей купеческого сословия Курской губернии (как женщин, так и мужчин) напрямую позволяют судить о структуре собственности, а также позволяют проследить её судьбу. Различные виды договоров расширяют представление о структуре женской недвижимой собственности, об арендных операциях с недвижимостью.

При разработке заявленной проблемы активно использовались материалы сиротских судов. Надо заметить, документы этих учреждений слабо востребованы в качестве источника региональными исследователями истории купечества. Вместе с тем они обладают большим информационным потенциалом. В делах, заводившихся сиротскими судами с целью установления опеки над имуществом малолетних детей, оставшихся без попечения родителей (или одного из них) после смерти последних, содержатся документы, которые прямо указывают на многие стороны материальной составляющей жизни женщины купеческого сословия. Помимо ежегодных отчётов опекунов о расходовании средств на содержание малолетних купеческих детей, индивидуальное дело составляют копия духовного завещания, опись движимого и недвижимого имущества умершей купчихи (или мужчины-купца). Подробная опись имущества заключала в себе перечень недвижимого имущества, которым владела при жизни женщина-купчиха. Анализ документации сиротских судов во многом дополнил представление о структуре парадеральной собственности представительницы купеческого сословия, отобразил особенности имущественных отношений в системе «женщина – мужчина – дети».

Материалы судебно-следственной системы делопроизводства также во многом воссоздают практику реализации владельческих и наследственных прав женщины-купчихи в 60-90-е годы XIX века. Документы этой группы позволяют проследить процесс легализации семейных разделов в купеческой семье (часто инициированных женщинами), решения имущественных споров, вступления женщины в права наследования.

Информативным источником служит и газета «Курские губернские ведомости». В специальном приложении к этой газете регулярно публиковались сведения о купле-продаже недвижимого имущества, совершаемой женщинами-купчихами.

Следует помнить о том, что российское законодательство второй половины XIX века к недвижимости, или «недвижимому имению», относил земли, угодья, дома, заводы, фабрики, лавки, всякие строения, а также пустые дворовые места [Там же, ст. 384]. Недвижимое имение могло быть как «родовым», то есть перешедшим по праву законного наследования или доставшимся по купчим крепостям от родственников, так и благоприобретённым, то есть когда оно доставалось покупкой, дарением или могло быть заработано «собственным трудом и промыслом» [Там же, ст. 397, 399].

Личное владение женщиной-купчихой недвижимой собственностью в городе – домами, лавками и магазинами, складами и погребями, земельными участками и прочим – являлось наглядной демонстрацией её материального благосостояния. Разумеется, дома, владелицами которых являлись женщины купеческого звания, были разными как по размеру, так и по внешнему виду и внутренней отделке. Их стоимость варьировалась от нескольких сотен до нескольких тысяч рублей. Она находилась в прямой зависимости от качества использованных для строительства материалов, а также от наличия надворных построек – подвалов, амбаров, сараев, ледников, конюшен, кузниц, флигелей, прачечных и других строений хозяйственного назначения. Хранящиеся в архивах материалы позволяют выявить размеры личного недвижимого имущества, сосредоточенного в руках купчих Курской губернии в пореформенный период. Так, например, в 1868 году в городе Обояни Курской губернии из 137 домовладельцев купеческого звания 18 являлись женщинами, то есть 13% от общего числа [3, д. 730, л. 2-274].

Чаще всего представительницы купеческого сословия Курской губернии в 60-90-х годах XIX века предпочитали приобретать двухэтажные дома, крытые железом, в которых нижний этаж был каменный, верхний – деревянный. В описях имущества даны подробные характеристики внутреннего устройства подобных купеческих домов: количество комнат, других полезных помещений – передних, сеней, кухонь, коридоров, кладовых. Нередко на нижних этажах жилищ, принадлежащих женщинам-купчихам, размещались лавки или другие объекты предпринимательской деятельности. К примеру, в 1870 году жена рьльского 1 гильдии купца Евдокия Лукитична Покровская лично владела в городе Рьльске недвижимым имением, доставшимся ей по духовному завещанию отца, суджанского 3 гильдии купца [5, д. 1066, л. 18]. Недвижимое имущество этой купчихи состояло из усадебного места площадью 71 квадратный сажень, находящегося во второй части города Рьльска, на Большой Архангельской улице; нового каменного двухэтажного дома, оштукатуренного, крытого железом, площадью 54 квадратных сажений. Дом имел 7 жилых комнат, кладовую, балкон с железной решеткой, на верхнем этаже – 4 голландские печи, 22 окна, 15 дверей столярной работы. В нижнем этаже дома, имевшем 12 окон и 5 дверей, располагались 2 лавки, в которых «производилась мучная и разная торговля», 1 жилая комната и 2 кухни, 2 голландские печи и 2 поваренные [Там же, л. 17 об.]. Под домом находился каменный подвал с железными дверями. Надворные постройки составляли новый каменный подвал с кирпичным полом, крытый железом, для складирования продававшегося в лавках товара, площадью 15 квадратных сажений; каретный сарай, крытый железом; деревянный сарай площадью 44 квадратных сажений; деревянный амбар; новая деревянная крупорушка; деревянная прачечная хата; деревянный флигель с 1 жилой комнатой, кухней и печью [Там же].

В апреле 1875 года были проведены описание и оценка имущества обоянской купчихи Е. С. Сургучевой. Согласно сохранившейся описи всё имение последней оценивалось в 8 500 рублей [3, д. 746, л. 18]. Оно включало в себя усадебное место длиной 21 сажень, шириной 12,5 аршинов; каменный двухэтажный дом, крытый железом, с 8 комнатами, 1 кладовой, 12 окнами, 12 дверями, 2 кирпичными изразцовыми печами и 1 кирпичным камином с медными и чугунными приборами, с накрепко приколоченными полами и дверями на верхнем этаже и подвалом на нижнем этаже; каменный, крытый железом одноэтажный дом с 2 большими комнатами, 6 окнами, 4 дверями, 2 кирпичными печами с чугунными приборами; деревянную кухню, крытую деревом с 1 дверью, 1 печью, 4 окнами; деревянную баню с 1 печью, 3 дверями, 6 окнами, 2 чугунными котлами; конюшню, сарай и 2 деревянных амбара.

Другое свидетельство личного владения крупной недвижимой собственностью находим в описи имущества жены старооскольского купца Елены Ивановны Игнатовой, сделанной в 1895 году [2, д. 2, л. 5]. Судя по описи, имущество этой купеческой женщины оценивалось в 7 700 рублей. Оно было представлено усадебным местом размером 120 квадратных сажений, находившимся в городе Старый Оскол по Курской улице; двухэтажным каменным домом, крытым железом, площадью 280 квадратных аршинов; каменной двухэтажной крытой железом лавкой площадью 126 аршинов; деревянным крытым железом амбаром площадью 561 аршин; каменным крытым железом зданием площадью 170 аршинов; досчатым ледником, крытым железом; каменным сараем площадью 176 аршинов; на столбах крытым железом сараем площадью 24 аршина; каменным крытым железом зданием для мыловаренного завода площадью 950 аршинов, размещавшимся на Оскольской Набережной улице; при заводе каменным крытым железом коридором площадью 52 аршина и каменным складом площадью 380 квадратных аршинов.

Вот ещё один пример описания имущества – дома и надворных построек, принадлежавших жене новооскольского 2 гильдии купца Анны Семёновны Найденко, сделанного после её смерти в ноябре 1897 года [1, д. 39, л. 7]. Этой купчихе при жизни лично принадлежали усадебное место площадью 450 квадратных сажений и двухэтажный дом площадью 399 квадратных аршинов. Нижний каменный этаж дома состоял из 8 комнат, кухни, 2 прихожих, имел 15 окон и 13 филленчатых дверей. На верхнем деревянном этаже размещались закрытая терраса и балкон. На территории усадебного места помимо дома располагались каменный крытый железом нежилой флигель из 2 комнат; деревянный ледник, крытый соломой; каменный выход под флигелем, «шея» которого была крыта железом; досчатый сарай в 2 отдела; деревянный крытый железом клозет; забор и ограда, ворота досчатые с каменным верхом. Вся перечисленная недвижимость купеческой жены А. С. Найденко – усадебное место, дом, надворные строения – оценивалась в 6 075 рублей.

Одним из видимых показателей финансового благополучия женщины купеческого сословия в исследуемый период являлось владение землёй – как участками в черте города (усадебные и дворовые места), так и вне их пределов (земли сельскохозяйственного характера). Например, в 1868 году среди 79 владельцев, имевших усадебные имения в центре города Обояни, 5 были женщинами, то есть 6% от общего числа землевладельцев. Этими владелицами были купчихи А. Варварова, А. Горяинова, П. Санникова, Е. Чеботарёва, купеческая жена М. Винокурова [3, д. 731, л. 7]. А из 126 человек, владевших усадебными местами в других частях Обояни, принадлежавших к «выгодной земле», 13 являлись женщинами купеческого звания (10%) [Там же, л. 34-42 об.]. Восемью из них данные участки были приобретены путём самостоятельной купки (купчихи А. Гладкая, П. Токарева, П. Сидорова, А. Чипина, М. Чеботарёва, А. Пашкова, Н. Варварова, Н. Боброва), к пяти – перешли по духовным завещаниям (купчихи А. Варварова, М. Миртанова, купеческие невестки О. Сойникова, М. Чикина, А. Бочарова).

В целом для купечества Центрального Черноземья ввиду аграрной специализации региона было характерно устойчивое стремление к обзаведению земельной собственностью. Купечество Курской губернии не было исключением. Именно оно в пореформенный период стало основным покупателем дворянской земли.

Например, в 1877 году в Новооскольском уезде Курской губернии одно купеческое владение в 8 940 десятин превышало площадь земель всех 139 мелкопоместных дворян этого уезда, с земельным фондом в 4 406 десятин [22, с. 70]. К 1887 году на территории Курской губернии на долю купеческого земельного фонда приходилось 7,4% [7, с. 15].

Продолжая разговор о женском купеческом землевладении, будет уместным привести конкретные примеры. К мелкой категории землевладения можно отнести земельную собственность 3 гильдии дмитриевской купчихи Авдотьи Лазаревой, которая в июне 1863 года приобрела у помещика капитана П. Кусанова 33 десятины распахной и нераспахной земли с лесом ценой 300 рублей [13, с. 176]. К подобной группе относится и поместье белгородской 2 гильдии купчихи Александры Митрофановой, купившей в августе того же года у белгородского помещика В. Стремоухова 43 десятины «ненаселённой земли с поросшим дровяным лесом» в селе Муром Белгородского уезда ценой 1 500 рублей [Там же, с. 224]. И почетной гражданки новооскольской купчихи П. Ушаковой, имевшей в собственности 36 десятин распахной земли, оцененной в 4 380 рублей [1, д. 12, л. 8].

Земельное владение почетной гражданки рыльской купеческой жены Н. Е. Филимоновой относилось к средней категории, поскольку оно включало в себя: 22 десятины 19 саженой земли под постройками, 1 939 квадратных саженой сенокосных угодий, 63 десятины распахной земли, 71 десятину 164 квадратных саженой леса и 28 десятин «неудобной земли» [4, д. 9, л. 12]. Указанная земельная собственность Н. Е. Филимоновой оценивалась в 1882 году в 38 517 рублей [Там же].

В 1880 году вдова курского купца Авдотья Петровна Медведева владела имением в 300 десятин пахотной земли, «в том числе 8 десятинами мелкого чернолеса», находившимися в Воронежской губернии, близ города Боброва. Это среднепоместное хозяйство оценивалось в 2 250 рублей [19, с. 6]. Типичным среднепоместным имением являлась и земельная собственность, сосредоточенная в руках купеческой жены Евпраксии Петровны Силиной. К 1880 году этой женщине принадлежали в Курском уезде 239 десятин 2 095 саженой пахотной земли [18, с. 9].

Примером крупного имения, принадлежавшего женщине-купчихе, может служить имение новооскольской купеческой невестки Елены Ивановны Ивановой в 585 десятин пахотной земли [Там же].

Надо сказать, сделки с недвижимым имуществом были весьма популярным видом предпринимательской деятельности среди женщин-купчих Курской губернии в 60-90-е гг. XIX века. Нередко купчихи заключали подобные сделки с членами своего семейства. Например, в ноябре 1863 года купеческая невестка Прасковья Игнатовна купила у своего свёкра 2-й гильдии старооскольского купца П. Игнатовна усадьбу в слободе Рыльской близ реки Осколец, ценой в 30 рублей [17, с. 251].

В пореформенный период купчихи нередко приобретали землю, ранее принадлежавшую дворянам. Курское губернское правление рассматривало дела, связанные с разбирательством подобных случаев. Например, в июне 1863 года льговская 3-й гильдии купеческая жена Дарья Карпова в городе Льгове приобрела у жены корнета Л. Черкасской усадьбу размером в 34 на 14,5 сажень, с домом и надворными постройками, садом и огородом за 300 рублей серебром [Там же]. В феврале 1863 года было объявлено о продаже дворового места с домом в городе Курске Курские купчихи Маргариты Поповой под залог [16, с. 178]. В это же время курская купеческая жена Александра Лаврова вела тяжбу с женой фатежского коллежского секретаря Н. Лукашевой по взысканию с последней долга в сумме 7 150 рублей, взятых под залог дворового места с домом и всеми надворными строениями [15, с. 160]. А в марте 1863 года жена курского купца Анна Ерикалова на уплату долга действительного статского советника И. Долматовича в 150 рублей серебром получила сумму от продажи шестой части имения, расположенного в Черниговской губернии с 15 дворовыми людьми мужского пола и 56 крестьянами [14, с. 74].

Часто купчихи осуществляли подобные сделки с недвижимостью с членами своей семьи. Например, в 1862 году Курская гражданская палата рассматривала дело об уничтожении закладной, выданной 3-й гильдии купцом Е. Петровым своей жене Ф. Петровой [16, с. 178]. Рыльский купец Елизар Петрович Петров по закладной, совершённой в 1859 году, занял у своей супруги Фёклы Петровой пять тысяч рублей серебром под залог принадлежащего ему земельного участка в три десятины и расположенной на нём водяной мукомольной мельницы с двух поставах с постройками. По условиям сделки в случае неуплаты долга перечисленное имущество купца Петрова переходило в собственность его жены. Разбирательство данной сделки закончилось возвращением всей суммы долга купчихе Петровой.

Целенаправленный анализ разнохарактерных источников показал то, что представительницы купеческого сословия Курской губернии в 60-90-е годы XIX века охотно вкладывали свободные средства в приобретение городской недвижимости. В исследуемый период земля оставалась наиболее устойчивым видом собственности, объектом наиболее надежного помещения капитала, позволявшим получать регулярный доход. Экономический и социальный риск профессии побуждал женщин-купчих помещать деньги в более обеспеченную и стабильную сферу землевладения. Им принадлежали как участки городской земли, застраиваемые лавками, жилыми домами и другими помещениями для ремесленников и торговцев, так и земля сельскохозяйственного назначения. В рассматриваемый период ввиду усиливающегося процесса урбанизации купчихам гораздо было выгоднее было использовать землю под застройку и извлекать доходы от арендной эксплуатации жилых домов и производственных помещений. Недвижимая собственность собиралась женщинами-купчихами разными путями: путем прямой купли-продажи; через

завещательные распоряжения родственников или деловых партнеров, поручавших женщине взять опеку над их несовершеннолетними детьми и наследством (бывало так, что наследники умирали, так и не достигнув возраста вступления в права наследования).

Для провинциального купечества в целом и женщин-купчих конкретно владение земельной собственностью в пореформенный период имело значимость и в связи с соображениями престижа. Приобретение земельных участков и прочей недвижимости в городе (и за его пределами) являлось одним из способов произвести впечатление на сословное общество, в котором традиционно высоко ценились знатность происхождения и обладание землями, укрепить свое влияние и власть, тем самым максимально приблизиться к стилю жизни «благородного» сословия – дворянства.

Список литературы

1. Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. 107. Оп. 1.
2. ГАБО. Ф. 108. Оп. 1.
3. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 228. Оп. 1.
4. ГАКО. Ф. 295. Оп. 1.
5. ГАКО. Ф. 299. Оп. 1.
6. Захаров В. В. Купеческое землевладение Курской губернии в конце XIX – начале XX в. // Материалы для изучения сельских поселений России: доклады и сообщения 3-й научно-практической конференции «Центрально-Черноземная деревня: история и современность». Воронеж, 1995. Ч. 2. С. 136-137.
7. Захаров В. В. Купечество Курской губернии в конце XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... к.и.н. Курск, 1996. 24 с.
8. Зуева Е. А. Купеческая семья и собственность: семейные разделы и наследование в среде купцов-сибиряков // Купечество от средних веков к Новому времени: тезисы докладов научной конференции (1993 г.). М., 1994. 374 с.
9. Каждан Т. П. Купеческая усадьба в пореформенной России // XIX век: целостность и процесс: вопросы взаимодействия искусств. М., 2002. 224 с.
10. Кириллова Т. К. Социально-правовой статус женщин в истории России // Актуальные проблемы социально-правовой защиты женщин: к 90-летию Первого всероссийского съезда женщин и 85-летию Международного женского дня 8 Марта. СПб.: Издательский дом «Бизнес-Пресса»; Изд-во В. А. Михайлова, 1998. 265 с.
11. Коглова Т. Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX-XX вв.: 1890-1914 (на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний): дисс. ... д.и.н. М., 2003. 411 с.
12. Кузеванова А. Л. Российское купечество во второй половине XIX – начале XX в.: ценностные принципы бизнес-деятельности на индивидуальном уровне реализации // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 11. Ч. 2. С. 40-44.
13. Курские губернские ведомости. 1863. 16 февраля.
14. Курские губернские ведомости. 1863. 30 марта.
15. Курские губернские ведомости. 1863. 1 июля.
16. Курские губернские ведомости. 1863. 10 августа.
17. Курские губернские ведомости. 1863. 9 ноября.
18. Курские губернские ведомости. 1880. 20 мая.
19. Курские губернские ведомости. 1880. 3 июня.
20. Свод законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. Т. IX. Законы о состояниях. 432 с.
21. Свод законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1900. Т. X. Ч. I. Гражданские законы. 469 с.
22. Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии). Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2005. 428 с.

STRUCTURE AND WAYS OF TRADESWOMEN'S CITY REAL PROPERTY FORMATION WITHIN KURSK PROVINCE IN THE 60-90S OF THE XIXTH CENTURY

Evgeniya Nikolaevna Men'shikova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian and General History
Belgorod State National Research University
menshikova@bsu.edu.ru

The author considers the problem of tradeswomen's property formation in general and city real property formation within Kursk province in the 60-90s of the XIXth century in particular, takes the documents of Kursk and Belgorod regions state archives as a research source base, and shows that the formulation and solution of the problems stated in the article are closely related to the possibility of the erosion of the sustainable gender stereotypes about differences in the content of male and female contribution to Russian merchant class development by reviewing some common ideas about women's non-involvement in property multiplication and distribution.

Key words and phrases: merchant class woman; Kursk province; post-reform period; real property; ways of property formation.